

«Да», - шипел Том, но потом оглянулся и рассмеялся: »Похоже, ты обязан моему сыну жизнью, Бартемиус, а теперь восхваляй землю, по которой ходит мой сын, и убирайся с дороги!»

Бартемиус опустился на колени и склонил голову: «Благодарю вас, молодой господин; надеюсь, вы простите своему глупому слуге его ошибки!»

«Вставай, Крауч», - вздохнул Гарри и указал на место справа от себя: „И будь рядом со мной; я наказываю за неудачи и дерзость, но не за действия, которые помогли мне найти мою семью; займи своё место в качестве первого из моих тёмных сил“.

«Спасибо, мой принц», - поклонился Крауч и встал рядом с Гарри, ожидая следующего приказа.

Когда Том увидел, что сделал Гарри, он улыбнулся и снова обратился к собравшимся: «Мой сын показывает ту сторону тьмы, которую вы будете благодарны увидеть, - объяснил он группе, - и скоро, когда придет время, мой сын займет свое место во главе своих Темных сил. Пока же вы все признаете и выполняете все его приказы; если хоть один из вас посмеет тронуть хоть волосок на его голове, я и глазом не моргну, когда он убьет вас: свободны!»

Гарри наблюдал, как Пожиратели смерти исчезли в аппарировании, а Лили, Джеймс, две фигуры в капюшонах и, к приятному удивлению Гарри, Люциус Малфой остались ждать, когда их Лорд и Хозяин заговорит.

Протянув руку, Том спустил Гарри с трона и остановился перед старшим Малфоем, его красные глаза не выражали никаких эмоций, когда он обращался к Люциусу. «Когда я просматривал воспоминания моего сына, Люциус, я обнаружил кое-что интересное: похоже, что, вопреки моим желаниям, твой сын делал все возможное, чтобы расстроить Гарри. А на втором курсе вы вообще угрожали убить его: почему вы решили, что это сойдет вам с рук?»

«Милорд, - поклонился Люциус, опустившись на колени и поцеловав подол мантии Волан-де-Морта, - все, что я делал, было направлено на обеспечение безопасности вашего сына».

«И как угроза моей жизни поможет мне спастись, Малфой?» - прорычал Гарри, а затем посмотрел на отца и добавил: »Ты хочешь этого или я должен?»

Том улыбнулся, отмахнулся от сына и, подняв палочку, крикнул «Круцио!».

Люциус начал извиваться и молить о пощаде, но пока Гарри наблюдал за происходящим, его сознание словно наполнилось образами: он видел кулаки и вспышки золота, которые можно было назвать лишь пряжками ремней; он чувствовал странный жар на груди и спине и, как всякий раз, когда он подходил слишком близко к Дементору, слышал крики, которые звенели в его сознании.

«Пожалуйста, нет, я не хотел...»

«...Просто урод...»

«Неудивительно, что твои родители покончили с собой...»

«Ты научишься держать язык за зубами...»

«Я никогда этого не делал... он просто двигался... это было как волшебство...»

«Нет... СМАК... нет... СМАК... такой... СМАК... вещи... СМАК... как... СМАК... МАГИЯ!»

«НЕТ!» - закричал Гарри, перепугав всех присутствующих; в это же время Том отпустил Люциуса и отстранил его, добавив, что тот должен привести Драко к Темному Принцу. Как только Люциус ушел, Том посмотрел на Гарри, и то, что он увидел, ему не понравилось: Гарри скорчился в позе эмбриона, его глаза были закрыты и красны от слез, тело сотрясало, когда он бормотал снова и снова: «Я не хотел этого... я не виноват... прости... пожалуйста, не делай мне больно».

«Гарри!» - задыхался Темный Лорд, поняв, что произошло; сжав кулаки и стиснув зубы, он кивнул четырем оставшимся фигурам и скомандовал: »Уходите: никто не должен входить без моего разрешения!»

Когда Лили, Джеймс и две другие фигуры ушли, Том сел на свой трон и потянулся, чтобы успокоить наследника, но, когда его пальцы коснулись кожи Гарри, Том в испуге отпрыгнул назад: кожа Гарри была красной и на ощупь напоминала огонь: как? Тёмный Лорд был уверен, что, когда он произносил заклинания, снимающие с его сына чары, он также исцелил раны.

(Конечно, Гарри всё ещё чувствует эти вещи: мысленно он их ощущает: Я должен попытаться поговорить с ним.)

«Гарри, сынок, поговори со мной». Он прошептал, поглаживая мягкие чёрные волосы Гарри - единственную часть его тела, которая не чувствовала себя фениксом в День Сгорания, - прежде чем безвольно левитировать сына в свои объятия и держать его там, укачивая и поглаживая его чёрные волосы. «Поговори со мной», - повторил он, а когда Гарри все еще молчал, Том попробовал другой способ.

«Гарри, я здесь один, поговори со мной, ну же, малыш, никто больше не причинит тебе вреда: ни Дамблдор, ни эти Маглы, ни Малфой, никто; пожалуйста, улыбнись... ради меня?" Том посмотрел на сына и с удивлением обнаружил, что Гарри не только не шевелится, но и крепко спит; его почти шестифутовый рост спал на руках отца как младенец, а глаза слегка блестели от слёз.

Медленно поднявшись, Том уже собирался усадить Гарри на трон, как вдруг голос произнёс на парселенском: {Я не сплю, папа, спасибо... Прости, что я так слаб}.

Положив сына на трон, Том наблюдал, как Гарри вытирает глаза и улыбается, а затем опускает взгляд на свои ноги.

«Гарри, - вздохнул Том, садясь на свой трон, - ты никогда не был слабым; ты - мой сын; ты - могущественный волшебник; ты был слабым только из-за того, что Альбус сделал с тобой.

«Ты это серьезно?» - спросил Гарри, понимая, что это глупый вопрос, но ему нужно было знать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122409/5133565>